

Политика памяти и её инструменты в контексте эпохи постправды

Научный руководитель – Моцелков Евгений Николаевич

Якуничев Данила Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: cool.yadanila2013@yandex.ru

Фейковые новости распространяются по всему миру. Но существует более глубокий феномен - фальсификация истории. Это контекст для фейковых новостей, дискурс, который задаёт им тон.

Уничжительные выражения «псевдоистория» и «фейковые новости» только недавно вошли в обиход, но фальсификация истории и дезинформация так же стары, как сама история. Эти термины имеют глубокие концептуальные, исторические корни в термине «пропаганда». Есть мнения, что он возник в результате создания Папой Григорием XV Священной Конгрегации в Риме в 1622 году. Происхождение термина было почётным и связано с распространением религиозных идеалов. Только в XX веке, особенно после деяний нацистской пропаганды, появилось нынешнее уничижение. [1, 182-184]

Однако в строгом техническом смысле пропаганда - это любая форма массовой коммуникации, способная влиять на мышление и поведение целевой аудитории. Ранее радио и газеты, а позднее телевидение рассматривались как стратегические пропагандистские механизмы. Сегодня, благодаря технологическим достижениям, социальные медиа-платформы также могут иметь потенциально стратегическое влияние. Принципы стратегической пропаганды остаются актуальными и сегодня, несмотря на технический прогресс в механизмах её распространения. [1, 189-190] Государствам всё ещё необходимо использовать стратегическую пропаганду, для влияния на другие государства.

Именно сегодня все вышеперечисленные явления разгорелись с новой силой, в эпоху постправды. Что мы можем наблюдать на примерах конфликтов в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, и искажение, переинтерпретацию событий XX века, в особенности Второй Мировой войны. [3, 35]

Термины «постправда» и «фейковые новости» действительно отражают новые явления, характеризующиеся актуальными, растущими трудностями в прояснении и понимании действительности и последующем принятии правильных решений. Это результат проблемного сближения факторов и обстоятельств, характерных для нынешней эпохи, которые нашли свой путь в сердцевину процессов принятия решений: обострение политических споров и радикализация политического дискурса; технологические достижения, которые разрушают фундамент, лежащий в основе механизмов констатации реальности.; социальные, культурные и экономические события, которые подрывают доверие к институтам, ранее отвечавшим за прояснение реальной ситуации; внедрение подрывных идей, поддерживающих многочисленные истины, в политический и общественный дискурс; появление лидеров-демагогов, популистов; изменения в мировом и региональном порядке, которые усугубили неопределенность и нестабильность. [3, 3-17] Хотя многие из этих факторов сами по себе не являются совершенно новыми, конвергенция этих элементов создала весомую, заряженную новую реальность.

В публичный дискурс проникли новые идеи, подрывающие общественное, политическое пространства. Эти идеи, возникшие во второй половине XX века в различных дисциплинах, противостоят метаидеологиям, всеобъемлющим историям и институциональному

контролю науки, знания и истины. Постмодернизм, общая структура некоторых из этих идей, считается ответственным за отказ от одной объективной истины в пользу нескольких субъективных и относительных истин. [3, 123-128] Согласно этому, не существует единой объективной истины, потому что каждый привносит в субъективную интерпретацию свои ценности, историю, личные убеждения и мнения. Всякое утверждение истины есть не что иное, как отражение политической идеологии говорящего. Таким образом, любая интерпретация является легитимной, механизм аргументации как инструмент понимания реальности подвергается сомнению, а принятие решений основывается главным образом на интуиции и идеологии, независимо от любого фактического положения дел.

Ряд элементов с различными интересами усугубляют известные явления: страны и организации, использующие средства влияния с целью дестабилизации и углубления поляризации в других странах; политические группы, фальсифицирующие историю и распространяющие дезинформацию с целью получения политических преимуществ.; [2, 3-25] и коммерческие группы, мотивированные экономическими интересами и получающие выгоду от создания неопределённости в конкретных сферах и от большой популярности ложной информации и способности преобразовать её в бизнес-модель.

Направления, ведущие к решению проблемы, также представляют собой чёткие предупреждающие сигналы: попытка провести различие между истиной и ложью может оказаться недемократичной и не заметить вызовы общепринятой истине, которые находятся на обочине дискурса. [3, 151-155]

Особенно отчётливо все эти усилия по искажению реальности наблюдаются по отношению к России. Западные пропагандисты продолжают демонизацию России, как и отрицание её очевидных достижений, среди которых огромный вклад в победу во Второй мировой войне. Но теперь то, что разумный человек принял бы за неопровержимые и необратимые факты, оказывается под давлением Запада, когда их пропагандисты и апологеты пытаются переписать современную историю в угоду их версии.

Для изменения системы есть два варианта: один - оглядываться назад, на то, как всё было раньше или должно было быть, другой - изучать вещи, решая проблемы, чтобы понять, как мы движемся вперёд. Эффективная политика говорит на языке мифов, по крайней мере, так же, как и на языке Логоса. Действительно гениальные политики ухитряются иметь некий хитрый баланс между Логосом и мифом. Они управляют своими политическими повестками дня, которые основаны на логике и доказательствах, но в то же время способны показать людям, почему это имеет для них значение, в терминах более широких ценностей и убеждений, в которые они хотят верить. [4]

В романе Джорджа Оруэлла «1984» есть известная фраза об истории и её значении: «тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым.» Прошлое всегда было полем битвы. XX век показал до каких крайностей может пойти государственный контроль над памятью. [2, 139-141]

Источники и литература

- 1) 1. Бернейс Э. Пропаганда / Эдвард Бернейс; Пер. с англ. - И.Ющенко. - М.: Hippo Publishing, 2010. - 176 с.
- 2) 2. Hannah Arendt. Crises of the Republic: Lying in Politics; Civil Disobedience; On Violence; Thoughts on Politics and Revolution. Harvest (May 10, 1972). 252 с.
- 3) 3. Lee McIntyre. Post-Truth. MIT Press, 2018. 216 с.
- 4) 4. Emmanuel Alloa. Debates: Who's afraid of the postfactual? URL: <http://thephilosophicalsalon.com/whos-afraid-of-the-postfactual-2/> [д. о.: 21.02.20]